

Глава 711: Два воздушных змея (Часть II)

Каждый мог видеть, что Чэнь Чаншэн просто давал вынужденный довод, выдавливал улыбку, делал спокойный вид. Сяо Дэ думал так же, так что презрение на его лице становилось сильнее и сильнее.

Чэнь Чаншэн объяснил: «Естественно, было бы лучше, если бы я смог убить его лично. Но так как я не могу, неплохо, что я смог выгнать его из этого места».

Сяо Дэ не понимал его доводов, как и десятки присутствующих экспертов.

Даже если все было так, как и сказал Чэнь Чаншэн, что ловушка Чжоу Туна сделала его бездомной собакой, почему бездомная собака вдруг будет близка к смерти?

Бездомных собак можно было встретить в любой части столицы в разгаре лета и глубокой зимой. Хотя они жили весьма горькими жизнями, для них было не так просто умереть. И если Чжоу Тун был собакой, он не был обычной собакой. У него были острейшие зубы в мире, и они также были покрыты самым ужасным из ядов.

Но именно потому, что Чжоу Тун был бездомной собакой, Чэнь Чаншэн верил, что его смерть была близка.

Бездомная собака будет жить в постоянном состоянии тревожности. В конце концов, гадкий вредитель, пересекающий улицу, определенно вызовет у всей улицы желание увидеть его голову на тарелке.

Сяо Дэ понял это, а затем посмотрел на Чэнь Чаншэна, как на ребенка: «Ты правда думаешь, что кто-то действительно поможет вам двум убить Чжоу Туна?»

С его точки зрения и точки зрения других, настойчивость Ван По и Чэнь Чаншэна в убийстве Чжоу Туна была самой безумной в мире. Могло ли быть больше таких безумцев в мире?

Чэнь Чаншэн очень искренне ответил: «Я не знаю, кто придет помочь нам убить Чжоу Туна».

Затем он добавил: «Но я верю, что кто-то появится».

Слишком много людей хотело видеть Чжоу Туна мертвым.

Как только Чжоу Тун покинул внутренний двор с яблонями, покинул аллею Северного Военного Департамента, не существовало места во всем огромном мире, которое могло бы скрыть его.

Те люди, которые желали его смерти, определенно воспользуются этим шансом и нанесут ему наиболее фатальный удар.

Существование Шан Синчжоу означало, что подавляющее большинство людей, желающее смерти Чжоу Туна, не станет действовать, но этого нельзя было сказать о некоторых людях.

И так называемое 'подавляющее большинство' не протянет Чжоу Туна руку помощи. Они будут холодно наблюдать со стороны, как Чжоу Тун умрет.

Это будет подобно испытанному Су Ли во время своего путешествия на юг, что он испытал в Городе Сюньян.

Но Сяо Дэ не верил в такой исход. Он с жалостью сказал: «Когда человек предстает перед смертью, его разум оказывается в беспорядке. В чем смысл продолжать говорить?»

.....

.....

Казалось, что против Сяо Дэ, эксперта Провозглашения Освобождения, и нескольких десятков экспертов Конденсации Звезд, Чэнь Чаншэна ждала только смерть в будущем. Ситуация Ван По была еще более плачевной. Хотя он только что совершил прорыв, его отрубленная рука и тяжелые ранения нанесли серьезный урон его меридианам. Не говоря о другой битве, даже пройти по ледяной реке было невероятно трудной задачей для него. Более того, он предстал перед несколькими сотнями элитных всадников, двумя Божественными Генералами, Вторым Хозяином Тангом, и ливнем арбалетных болтов, покрывающих небо.

Небо было разорвано в клочья дождем стрел, пока бешено дул холодный ветер. Ван По стоял в реке, его лицо все еще было спокойным, как всегда, даже немного деревянным.

Когда весь мир хотел убить его, он принес свой клинок в столицу. Он сразился против Божественности на заснеженной улице, ошеломляя мир, совершив прорыв на Реке Ло после того, как отсек свою руку. Затем он одним клинком убил верховного эксперта, которым был Те Шу. В каждом аспекте он исполнил это на пределе своих возможностей. Во владении своим клинком он тоже достиг пика пути клинка.

Ему не о чем было сожалеть, и у него уже не было возможности совершить больше сокрушительных подвигов.

Он открыл глаза, чтобы спокойно смотреть на арбалетные болты, льющиеся с неба, так как уже ничего не мог поделать.

Но вдруг над Рекой Ло поднялся бушующий ветер.

Этот порыв ветра был настолько разъяренным, что невероятно быстрые болты были беспорядочно разбросаны, лишаясь всей своей силы, а затем упали с неба.

Несколько сотен стрел упало в холодные воды реки. Они уныло покачивались вверх и вниз, как множество отрезанных ветвей дерева.

Второй Хозяин Танг вдруг поднял глаза в снежное небо, меняясь в лице. В его глазах промелькнул мрак.

Ван По должен был умереть.

Это было обещание Чжу Ло от Шан Синчжоу, Белого Императора и четырнадцати принцев-бунтарей.

Это явно был лучший шанс для Имперского Двора убить Ван По, и, наиболее вероятно, последний шанс.

Когда бушующий ветер разбросал дождь стрел, те два Божественных Генерала начали двигаться.

Эти два Божественных Генерала не обладали высокими рангами в Армии Великой Чжоу, но у

них были глубокие культивации, далеко превосходящие Сюэ Хэ. Они много лет назад достигли верхнего уровня Конденсации Звезд.

Около десяти зимних ив у речной ограды были разбиты в щепки, два драконьих коня заржали, когда их встряхнуло до смерти, и два Божественных Генерала прыгнуло к Реке Ло.

Два копьа, пронизанных холодным светом, устремились к Ван По!

Раздался свист. В снежном небе послышался невероятно ясный звук.

Это было похоже на то, как будто лед в Реке Ло был полностью расплавлен и подброшен вверх, а затем упал, как водопад.

Нет, это был звук воздушного змея высоко в небе, которого сдувал ледяной ветер.

К воздушному змею была привязана веревка, на конце которой был человек.

Этот человек со свистом спрыгнул с неба.

Можно было услышать звук холодного ветра, обдувающего белую бумагу на лице человека.

Он, как камень, упал в Реку Ло, появляясь перед этими двумя Божественными Генералами.

Приблизилось два могучих копьа.

Этот человек поднял свое оружие, которое тоже было копьем.

Это копье, естественно, уступало Копью Морозного Бога, хранимому в Имперском Дворце, и не могло сравниться с копьем в руках Божественного Генерала Хань Цина, или даже с копьем в руках Сюэ Синчуаня.

Но это копье также было одним из самых известных копий в мире. С определенной перспективы оно было еще более известным, чем копьа Хань Цина или Сюэ Синчуаня.

Потому что владелец был слишком известным человеком.

Сейчас Хань Цин вернулся во владения демонов, а Сюэ Синчуань был похоронен на окраинах столицы, так какое другое копье могло быть таким же властным и необузданным, как копье этого человека?

Копье свирепо устремилось вперед, чтобы блокировать копьа двух Божественных Генералов.

Над Рекой Ло послышалось два невероятно тяжелых удара, и вода покрылась рябью из эпицентра.

Имперские Стражи, которые уже были вытолкнуты в воду, сейчас подбрасывались ударными волнами, пока боевые кони среди ив заржали в боли.

Двух Божественных Генералов отбросило к берегу. Они кашляли кровью из-за значительных полученных ранений.

Тот человек все еще стоял в Реке Ло, не отступая ни на полшага.

С неба пал другой дождь стрел, проливной дождь, темное облако. Река Ло вмиг потускнела.

Он держал свое копьё горизонтально над холодными водами, как неподвижный железный канат.

Сила копья подняла из Реки Ло стену воды шириной в триста метров.

Стрелы поразили стену воды и вмиг были уничтожены.

Он отозвал копьё и опустил его вниз.

Конец копья погрузился в воду, и вода стала водопадом, текущим в обратном направлении, извергающимся потоком воды. Вода выстрелила во всех направлениях в направлении к тем экспертам армии.

Повсюду вокруг Реки Ло слышались стоны, и льдины в реке окрасились кровью.

Около десяти экспертов из армии вмиг было тяжело ранено и потеряло все способности сражаться.

В мире наступил момент покоя.

Вжух.

Воздушный змей полетел высоко в небо.

Стена воды упала в реку.

Белая бумага на лице этого человека постоянно дрожала.

Из его рта выплеснулась кровь, окрашивая белую бумагу ярким цветком.

Только в последнее мгновение он наконец-то решился атаковать, так что он был в некоторой спешке. Более того, его противники были не обычными людьми, а Имперским Двором.

Он использовал одно копьё, чтобы оттолкнуть двух Божественных Генералов, одно копьё, чтобы заблокировать дождь стрел, одно копьё, чтобы тяжело ранить десяток экспертов армии. Даже кто-то такой, как он, был вынужден заплатить тяжелую цену.

Но это не беспокоило Сяо Чжана, потому что прямо сейчас он уже мог видеть, что его выбор был правильным, потому что сейчас он почувствовал себя очень освеженным.

Окровавленную бумагу пронзил немного грубый голос, пронизанный безжалостностью, доносясь до ушей бесчисленных людей на двух берегах Реки Ло.

«Кто еще?»

Это были слова необузданного высокомерия.

Этот человек прожил всю свою жизнь с необузданным высокомерием.

Замечательный Сяо Чжан.